Дата поступления рукописи в редакцию: 13.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 07.04.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3849-2026-3-42-45

КУНЦ Елена Владимировна,
главный научный сотрудник отдела разработки методологий исполнения наказаний, связанных с лишением свободы, и изучения пенитенциарной преступности центра исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы ФКУ НИИ ФСИН России,
доктор юридических наук, профессор,
e-mail: 73kuntc@mail.ru

К ВОПРОСУ О МОТИВЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. *Система отношений в сфере семейно-бытовых отношений, предопределяет поведение членов семьи. Взаимодействуя с социальной средой, личность реагирует на предъявляемые ею требования. Интенсивность воздействия среды на индивида, характер требований и сама реакция личности на эти воздействия обусловливают содержание ее поступков, актов поведения, в том числе и противоправного. Определяющим в этом процессе, будет определение мотива преступного поведения, что и предопределило содержание настоящей статьи.*

Ключевые слова: *мотив, семья, семейно-бытовые отношения, осужденный, преступление.*

KUNTS Elena Vladimirovna,
Chief Researcher,
Department for the Development of Methodologies for the Execution of Sentences Involving Deprivation of Liberty and the Study of Penitentiary Crime,
Center for the Study of Security in Institutions of the Penitentiary System,
Federal State Budgetary Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Doctor of Law, Professor

ON THE MOTIVE FOR CRIMES IN FAMILY AND DOMESTIC RELATIONS

Annotation. *The system of relationships within the family and domestic sphere predetermines the behavior of family members. Interacting with the social environment, the individual responds to the demands it places on them. The intensity of the environment's influence on the individual, the nature of the demands, and the individual's response to these influences determine the content of their actions and behavioral acts, including unlawful ones. Determining the motive for criminal behavior is crucial in this process, which is the focus of this article.*

Key words: *motive, family, family and domestic relations, convicted person, crime.*

Проблема мотивов в сфере семейно-бытовых отношений преступлений на протяжении всего периода развития общества всегда вызывала интерес у ученых. Люди с давних времен искали ответ на вопросы о том, почему и для чего человек совершает те или иные правонарушения, почему ведет себя законопослушно или асоциально [1, с. 167]. Криминологическую науку интересуют не биологические, а социальные различия в связи с полом и возрастом преступников — различные социальные функции в семье и быту, различия в условиях воспитания, круге конфликтных ситуаций, сложившихся традициях [2, с. 45].

Особое место при исследовании мотивов должно отводиться женщинам. Женщина совер-

шает преступление не потому, что по биологическим признакам и особенностям она является женщиной [3, с. 17]. Важный фактор воздействия на женщин представляют отношения в семейно-бытовой сфере [4, с. 24].

В юридической литературе мотив преступления чаще всего определяется как побудительная причина к действию конкретного лица в определенной обстановке [5, с. 24].

Следует поддержать позицию А.М. Яковлева, который отмечал, что в поведении человека воплощаются, синтезируются те элементы социальной среды, которые отобраны лицом, реализованы в его действиях [6, с. 98].

С. В. Бородин отмечал, что классификация мотивов умышленного убийства и тяжких телесных повреждений складывалась произвольно и не может быть признана научно обоснованной. В статистической отчетности органов внутренних дел большую группу убийств и тяжких телесных повреждений относят к бытовым, не дифференцируя мотивы этих преступлений. Во многих исследованиях к мотивам относят драку, ссору, цель сокрытия другого преступления. И ссора, и драка, это всего лишь обстоятельства убийства, совершенного по определенному мотиву. В случаях убийства или причинения телесных повреждений в ссоре мотивами преступлений могут быть и месть, и зависть, и желание достичь какой-либо корыстной цели. При совершении этих преступлений в драке мотивами могут быть месть, ревность и хулиганские побуждения [7, с. 179].

В семейно-бытовых отношениях чаще всего возникают конфликтные ситуации, имеющие социальную природу, зависящие от установок и активности индивидов. Чисто уголовно-правовое познание мотивов бытовых преступлений не может вскрыть их криминологической значимости. Следует согласиться с мнением А. М. Яковлева, который полагал, что интересы борьбы с преступностью, привлечение методов социальной превенции требуют нового социологического осмысливания феномена преступности. Традиционное уголовно-правовое понимание преступления и преступности, оказывается в этом случае недостаточным. Механизм совершения противоправного акта должен быть истолкован в свете более широких социологических (и социально-психологических) концепций и понятий» [6, с. 95].

При изучении мотива чаще всего используют личностные и ситуационные факторы. К личностным факторам, являющимся составной частью мотивообразующего процесса противоправного поведения, могут быть отнесены: уровень развития волевых свойств личности; свойства темперамента и характера; уровень интеллектуального развития; эмоциональные свойства; умственные качества; потребности, интересы и направленность (уровень социального развития) личности; психическая неполноценность или психическое заболевание; глубина и стойкость антиобщественной установки личности [8, с. 163]; соматические особенности личности (состояние здоровья); употребление алкоголя. К факторам ситуационного характера относят условия, при которых складываются антиобщественное сознание, взгляды, установки индивидов; обстоятельства, при которых возможно возникновение преступного мотива, в частности появление конфликтной ситуации.

Исходя из практического опыта, следует считаться с тем, что наряду с лицами психически здоровыми определенную долю преступлений на почве семейно-бытовых отношений совершают психически неполноценные лица и психические больные, в связи, с чем возможны случаи неясной мотивации общественно опасных действий. Неправильное или недостаточно четкое понимание реально существующего сложного взаимодействия и соотношения между мотивом и психическим состоянием субъекта затрудняет познание истинных мотивов преступного поведения [8, с. 97].

Изучение уголовных дел о преступлениях против личности, совершаемых на почве семейно-бытовых отношений, материалы специальной переписи осужденных, выявили, что в основе возникновения и формирования мотивов преступления у субъектов чаще всего лежит относительно продолжительный по времени семейно-бытовой конфликт.

Если говорить о месте совершения бытовых преступлений, жертвами которых становятся женщины, то в преобладающем числе случаев убийство совершается в квартире жертвы. Убийства совершаются по разным мотивам (из озлобления и мести, ревности - не обязательно патологической, имущественных споров).

К причинам и факторам повышенного риска стать жертвой семейных отношений (применительно к женщинам) можно отнести отсутствие социального статуса, разницу в возрасте с партнером (более 10 лет), а также социальную дезинтеграцию. На момент совершения преступления преступники нередко находятся под чрезмерным воздействием и злоупотреблением отравляющими веществами. Менее всего представлены преступники с расстройством личности.

Серьезные психологические проблемы, происходящие в личности осужденного, можно отследить только при условии изучения его поведения на протяжении длительного периода жизни [10, с. 97].

Повышенный риск стать жертвой преступления для женщин всегда является планируемое или уже состоявшееся расставание с партнером. Когда речь идет о совершении насилия, обусловленного расставанием партнеров, необходимо различать насилие как продолжение ранее предпринимавшихся насильственных действий, усиление степени их воздействия и как первые признаки проявления насилия.

Результаты анализа мотивов преступлений, совершаемых на почве семейно-бытовых отношений, показывает, что их можно условно разделить на типичные мотивы и специфические мотивы, порождаемые особенностями брачно-семейных и семейно-бытовых отношений. Эти особенности складываются из взаимоотношений членов семьи.

На стадии расставания жертвами бытового насилия становится примерно 30% женщин, из них 50% - в течение одного-двух месяцев после расставания, 50% в течение трех-шести месяцев и 15 % в течение 7-12 месяцев. В 50% случаев, связанных с предстоящим расставанием партнеров, женщины уже подвергались насилию в течение 30 дней до преступления. После расставания с партнером женщины не подвергались насилию со стороны партнера в 25% случаев; в 20% случаев убийство женщин совершалось без всякого предупреждения.

Исследование материалов уголовных дел с точки зрения половозрастной характеристики преступников высветило необходимость выработки подходов к принятию превентивных мер всеми инстанциями, занимающимися проблемами бытового насилия; проблемами злоупотребления наркотиками и алкоголем; проблемами мигрантов и связанной в этой связи необходимостью проведения соответствующей работы с этой группой населения.

Наука и общество испытывают потребность в правовых изменениях, а определить вектор развития современной уголовной политики должна эмпирическая криминологическая база и уголовно-правовой анализ.

Список литературы:

[1] Кунц Е. В. Психологические основы мотивов среди осужденных // XI педагогические чтения, посвященные памяти профессора С.И. Злобина : Сборник материалов, Пермь, 01–03 октября 2025 года. – Пермь: Пермский институт ФСИН России, 2025. – С. 167-169.

[2] Кунц Е. В. Криминологические особенности женщин, совершивших преступления // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики : материалы XXV Всероссийской научно-практической конференции, Новокузнецк, 16–17 октября 2025 года. – Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2025. – С. 45-47.

[3] Голубовский В. Ю. Криминальное поведение женщин: психическая и психологическая предрасположенность : монография / В. Ю. Голубовский, Е. В. Кунц. М.: НИИ ФСИН России, 2023. – 250 с.

[4] Голубовский В. Ю. Основные тенденции насильственных посягательств в семейно-бытовой сфере // Новые, появляющиеся и видоизменяющиеся формы преступности: научные основы противодействия (Долговские чтения) : сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 24–25 марта 2022 года / Университет прокуратуры Российской Федерации. – Москва: Б. и., 2022. – С. 22-25.

[5] Бородин С. В. Значение мотива преступления//Советская юстиция. – 1962. – № 6. – С. 24-25.

[6] Яковлев А.М. Проблемы социальной адаптации и противоправное поведение. Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 17. М., 1969. – С. 95-105.

[7] Бородин С. В. Рассмотрение судом уголовных дел об убийствах. М., 1964. – 212 с.

[8] Сахаров А. Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР. М., 1961. – 279 с.

[9] Фрейеров О.Е. Мотивация обществнно опасных действий психически неполноценных лиц// Советское государство и право. – 1968. – №4. – С. 96-101.

[10] Кунц Е. В. Научное обоснование проблемы несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях // Oeconomia et Jus. – 2023. – № 2. – С. 86-93.

References:

[1] Kunts E. V. Psychological Foundations of Motives Among Convicts // XI Pedagogical Readings Dedicated to the Memory of Professor S. I. Zlobin: Collection of Materials, Perm, October 1–3, 2025. – Perm: Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2025. – Pp. 167–169.

[2] Kunts E. V. Criminological Characteristics of Women Who Have Committed Crimes // The Penal System Today: Interaction of Science and Practice: Proceedings of the XXV All-Russian Scientific and Practical Conference, Novokuznetsk, October 16–17, 2025. – Novokuznetsk: Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service, 2025. – Pp. 45–47.

[3] Golubovsky V. Yu. Criminal behavior of women: mental and psychological predisposition: monograph / V. Yu. Golubovsky, E. V. Kunts. Moscow: Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2023. – 250 p.

[4] Golubovsky V. Yu. Main trends in violent attacks in the family and everyday sphere // New, emerging and changing forms of crime: scientific

foundations for counteraction (Dolgovsky Readings): collection of materials from the II All-Russian scientific and practical conference, Moscow, March 24–25, 2022 / University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. – Moscow: B. i., 2022. – pp. 22–25.

[5] Borodin S. V. The meaning of the motive for a crime//Soviet justice. – 1962. – No. 6. – pp. 24–25.

[6] Yakovlev A.M. Problems of Social Adaptation and Unlawful Behavior. Scientific Notes of the All-Russian Research Institute of Social and Health Protection. Issue 17. Moscow, 1969. pp. 95-105.

[7] Borodin S. V. Consideration of Criminal Cases of Murder by the Court. Moscow, 1964. 212 p.

[8] Sakharov A. B. On the Personality of the Criminal and the Causes of Crime in the USSR. Moscow, 1961. 279 p.

[9] Freyerov O. E. Motivation of Socially Dangerous Actions of Mentally Disabled Persons // Soviet State and Law. 1968. No. 4. pp. 96-101.

[10] Kunts E. V. Scientific Substantiation of the Problem of Juvenile Convicts Serving Sentences in Correctional Colonies // Oeconomia et Jus. – 2023. – No. 2. – P. 86-93.

